

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

К.В. Лешневская, Е.Н. Сагайдачная*Ростовский государственный**экономический университет (РИНХ)**г. Ростов-на-Дону, Россия**karina-shamraeva@mail.ru, sag-natali@yandex.ru***НЕОЛОГИЗМЫ****В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ COVID-19*****[Karina V. Leshnevskaya, Elizaveta N. Sagaydachnaya******Neologisms in Russian public discourse of the Covid-19 pandemic period]***

It is considered the issue of the functioning of neologisms that have appeared in the Russian since the beginning of the COVID-19 pandemic. The aim of the study is the analysis of the use of neologisms of the pandemic period in terms of semantics, word formation and the functions performed by these neologisms. The analysis is based on the headlines of publications in the media. The main trends in the use of neologisms are identified. The types of neologisms are defined. The ways of word formation of neologisms are indicated. Neologisms are also considered from a semantic point of view. The analysis resulted in the conclusion about the main ways of word formation of neologisms of the pandemic period, their semantic content and the signs of their inclusion in the active vocabulary of the Russian. Based on the identified trends in the use of neologisms of the pandemic period, the study of these lexical units can be carried out in more detail.

Key words: neologism, neologisation, word formation, lexis, borrowing, pun.

В лексике русского языка, находящейся в состоянии развития, постоянно появляются новые слова, а лексемы, уже существующие в языке, обретают новые значения; данный процесс в языкознании обозначается как неологизация. Известно, что появление большого количества неологизмов в языке часто обуславливается каким-либо значимым событием в мире. Одним из таких событий последнего времени является пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). Данное событие широко освещается в СМИ разных стран; в текстах этих публикаций используется множество лексем для описания протека-

ния этого события. Некоторые из них можно обозначить как неологизмы. Анализ изменений в словарном составе какого-либо языка целесообразно проводить на основе публикаций в средствах массовой информации, поскольку в них данные изменения фиксируются наиболее быстро (если рассматривать письменные источники). В данной работе анализ был проведен на основе нескольких русскоязычных СМИ («Российская газета», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Ведомости», «Аргументы и факты», «Известия», «Независимая газета»).

На данный момент языковедение располагает большим количеством исследований, посвященных неологизации (С.И. Алаторцева, И.В. Арнольд, Ю.К. Волошин, Л.Л. Касаткин, Н.З. Котелова, А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский и др.). Кроме того, появляются работы, в которых представлен результат изучения функционирования неологизмов, появившихся в разных языках в связи с пандемией COVID-19 (Н.В. Аксенова, О.Н. Селезнева, Е.К. Сергеева, Ю.М. Шемчук и др.). Исследование функционирования неологизмов, связанных с пандемией, составляет научный интерес, поскольку дает представление об изменениях в лексическом составе русского языка, о его развитии.

Неологизмы составляют особый пласт лексики, входящий в пассивный словарный запас языка; это «слова, которые, появившись в языке в качестве определенных значимых единиц, еще не вошли или никогда не входили и не войдут в активный словарный запас языка» [5, с. 96]. В пассивном словарном запасе неологизмы появляются для обозначения нового явления действительности или уже существующего. Н.З. Котелова отделяет неологизм от других лексических единиц в соответствии с несколькими параметрами: время (лексемы, появившиеся недавно), языковое пространство (изменение сферы использования лексемы), структура слова [3]. Неологизмы классифицируются исследователями следующим образом: неологизмы общеязыковые (чисто номинативные) и индивидуально-авторские, окказиональные (номинативно-стилистические) [2; 5]. Кроме того, выделяются лексические (новые лексемы) и семантические неологизмы (имеющиеся в языке лексемы, получающие новое значение). При исследовании функционирования неологизмов необходимо понимать, что не каждое возникнувшее в языке слово является неологизмом: новое слово только тогда может считаться неологизмом, если оно создано в рамках «русской семантической системы» и грамматического строя русского языка

[5, с. 109]. В данной работе под неологизмом понимается лексема, возникшая в языке для обозначения нового объекта действительности, либо лексема, получившая новое значение для указания на подобный объект.

Анализ публикаций в разнообразных российских СМИ показал, что в лексическом составе текстов публикаций, посвященных пандемии, можно выделить группу неологизмов, которые относятся к одноименному лексико-семантическому полю. Одним из наиболее часто используемых неологизмов является лексема, обозначающая заболевание – лексема *COVID-19*. К одной из особенностей ее использования является написание с помощью букв латинского алфавита. Данные лексемы можно отнести к интернационализмам, т.е. словам, используемым в одной и той же форме в различных языках, например, в английском (*How COVID-19 Has Hit Refugee Camps* (Time)), немецком (*Post von Augstein: Das Ende der Covid-19-Politik* (Der Spiegel)), итальянском (*Verbania, l'istituto Cobianchi chiuso dopo un caso di Covid-19* (La Stampa)), испанском (*La campaña de vacunación de la covid-19 en Catalunya coge velocidad* (La Vanguardia)), турецком (*Halk pazarları Covid-19 tedbirleriyle açıldı* (Türkiye)) и т.д. Лексема *COVID-19* квалифицируется как аббревиатура, составленная из англоязычных слов *COronaVirus Disease* (2019 года) (дословно: короновиральное заболевание), т.е. в русском языке она является заимствованием. Лексема *COVID-19* достаточно широко употребляется в русскоязычных СМИ: *В ВОЗ дали прогноз по заболеваемости COVID-19 летом и осенью в России* (РГ); *Ученые нашли биомаркер, способный предсказать тяжелую форму COVID-19* (АиФ); *Уже в мае, вероятно, в Европу будут пускать привитых от COVID-19 туристов* (НГ). В некоторых случаях применяется обозначение без цифрового компонента: *Участники Олимпиады в Токио будут каждый день сдавать тесты на COVID* (АиФ).

Кроме того, в русском языке закрепилось использование формы данной лексемы без числового обозначения и с помощью букв русского алфавита – *ковид*: *Ковид из иллюминатора* (РГ); *Ковид бушует* (КП); *12% россиян болеют ковидом бессимптомно* (НГ); *Привитые от ковида россияне смогут посетить несколько стран* (Изв.). Лексема *ковид* была заимствована русским языком способом транслитерации – побуквенного воспроизведения иноязычной лексемы. Данная лексема ассимилировалась в русском языке, на что указывает возможность ее склонения: *ковид – ковида – ковидом* и т.д.

Лексема *ковид* служит производящей основой для прилагательного *ковидный*, которое используется для характеристики разнообразных объектов действительности: *ковидный больной, ковидный госпиталь, ковидная зона, ковидные ограничения, ковидная среда* и т.д. Прилагательное *ковидный* в свою очередь служит производящей основой для других прилагательных, которые образуются префиксальным способом, например: *антиковидные* (требования), *постковидный* (синдром), *доковидный* (режим) и т.д. Нужно отметить, что лексемы *ковид, ковидный* (в том числе производные от нее) употребляются в двух вариантах написания: без кавычек (*Столица оставит **ковидные** госпитали в резерве до конца года* (НГ)) и в кавычках (*В Улан-Удэ на парад Победы смогут попасть «**антиковидные**» зрители* (МК)).

Одной из тенденций использования лексемы *ковид* является образование сложных слов, где *ковид* выступает первой частью сложного слова, например: *ковид-ассоциированный* (заболевание, возникновение которого связывают с COVID-19), *ковид-пациент* (пациент с COVID-19), *ковид-больной* (человек, которому поставлен диагноз COVID-19), *ковид-вакцинация* (вакцинация против COVID-19), *ковид-паспорт* (документ, подтверждающий вакцинацию против COVID-19), *ковид-очаг* (место, где зафиксирована вспышка заболеваемости COVID-19), *ковид-диссидент* (человек, который не верит в существование COVID-19) и др.

Лексема *ковид* находится в процессе включения ее в активный словарный запас русского языка, поскольку она обладает способностью являться производящей основой и склоняться по правилам русского языка. На незавершенность процесса включения в активный словарный запас указывает использование этой лексемы в кавычках, то есть говорящий в данном случае осознает ее заимствованный характер. Также используется подобное написание для производных прилагательных: *Ученые выяснили, почему новые штаммы **ковида** более заразны* (НГ); *Британский «**ковид**» более смертоносный, чем прежние* (НГ) и т.п.

Еще одним показателем переходного состояния лексемы *ковид* является ее вариантное написание – англо- или русскоязычное в разных публикациях: *В Кемерове 73 **ковид-диссидента** попали под суд* (МК) / *ВС РФ принял иск **COVID-диссидентов** к правительству* (НГ); *Около 60% россиян высказались против **COVID-паспортов*** (Вед.) / *Опрос показал отношение россиян к идее введения **ковид-паспортов*** (АиФ) и т.п.

К неологизмам, появившимся в период пандемии, можно отнести такой семантический неологизм, как *корона*. Это сокращенная форма лексемы *коронавирус*, используемая преимущественно в разговорном стиле и иногда включаемая в публицистические тексты, например: *Унюхать «корону» за 10 секунд* (РГ) *Снимают корону: когда в России отменяют масочный режим* (Изв.); *Корона «короне»: самым обсуждаемым событием 2020 года стала пандемия* (Изв.). На основе взаимодействия разных значений слова образуют языковую игру. Например, в следующем заголовке в одном слове объединены два значения лексемы *корона*: *Юбилейная КОРОНАция: год вместе. А друзьями так и не стали* (МК). Кроме того, привлекается еще одно слово, трактуемое двояко: *коронация*, также изменившее значение в период пандемии (факт заражения человека коронавирусной инфекцией).

Часто лексема *корона* в значении «коронавирус» пишется в кавычках, т.е. говорящий указывает на метафоричность и разговорность слова. Такие же стилистические и семантические признаки имеет лексема *коронованный*, которая обозначает человека, имеющего признаки инфицирования COVID-19. *«Корованный гость» из Китая затребовал шампанского... и здоровья* (МК); *Заразившийся COVID Милонов назвал себя «коронованным депутатом»* (МК); *Корованная мутация* (АиФ). Данная лексема также служит основой для игры слов, например, для включения в текст трансформированных устойчивых выражений: *Корованные особо: как вести себя при первых признаках COVID-19* (Изв.).

К семантическим неологизмам можно отнести такие разговорные лексемы, как *удаленка*, *дистанционка*, которые обозначают удаленную работу и дистанционное обучение, ставшие актуальными для большинства населения в период пандемии. Эти слова используются преимущественно в разговорном стиле, и в публикации они включены именно как элементы разговорного стиля, например: *Для продолжения снижения заболеваемости дистанционку для 6-11 классов в Москве продлили на две недели* (НГ); *Еще на один-два месяца следует сохранять в Москве «удаленку»* (НГ); *Часть российских компаний оставят сотрудников на удаленке до осени* (Вед.).

К разговорным неологизмам относятся такие лексемы, как *макароновирус* в значении «стремление людей запастись едой на время пандемии». Оно возникло для обозначения процесса, возникшего в начале пандемии. Слово было

образовано на основе принципов языковой игры, т.е. соединения в нем слов *макароны* и *коронавирус*; способом словообразования в данном случае выступает контаминация. Лексемы, подобные лексеме *макаронвирус*, обладают дополнительной коннотацией, имеют в своем значении иронический оттенок.

Помимо одиночных лексем, в период пандемии появились новые устойчивые выражения. Лингвисты расходятся во взглядах относительно того, включать ли фразеологизмы в группу неологизмов: с одной стороны, фразеологическое выражение по особенностям употребления являются близкими слову, с другой стороны – от слова их отличает структура. Так, С.А. Алаторцева расширяет классификацию неологизмов, причисляя к этому лексическому пласту фразеологические единицы [1]. Е. В. Сенько, напротив, исключает устойчивые выражения (фраземы) из неологизмов наряду с морфемами [4]. На наш взгляд, фразеологизмы могут быть рассмотрены как неологизмы, поскольку они соответствуют специфике данной лексической единицы по различным параметрам (время, языковое пространство).

В публикациях СМИ были выявлены такие фразеологизмы, как *масочный режим*, *перчаточный режим*, которые обозначают всеобщее ношение масок и перчаток в общественных местах. В некоторых случаях в публикациях используется выражение *масочно-перчаточный режим*. К устойчивым выражениям относятся словосочетания *вторая волна* и *третья волна*, характеризующие периодичность заболеваемости коронавирусной инфекцией, например: *Германию настигла третья волна пандемии COVID-19 (НГ)*; *Собянин не ожидает второй волны коронавируса в Москве (Вед.)*.

Также были выявлены случаи использования таких выражений, как *ковидная метка*, *вакцинный туризм* (возникшее по аналогии с подобными устойчивыми выражениями типа *медицинский туризм*). Данные устойчивые выражения по своим структурно-семантическим признакам относятся к фразеологическим сочетаниям, поскольку их значение мотивировано семантикой составляющих компонентов и один из этих компонентов имеет фразеологически связанное значение, реализуемое в условиях определенного лексического окружения.

К словам, имеющим разговорную стилистическую окраску, относится лексема *безмасочник*, которая часто употребляется в публикациях в кавычках, что указывает не только на ее стилистическую принадлежность, но и понимание ее говорящим как лексему, новую для языка. Данная лексема имеет значение

«человек, который из принципиальных соображений не носит защитную медицинскую маску в общественных местах в период пандемии»: *В Брянске продолжают облавы на безмасочников* (МК). По механизму образования лексема схожа с такими неологизмами, как *беспрививочник*, т.е. «человек, из принципиальных соображений отказывающийся от прививок». По своей семантике лексема схожа с лексемой *ковид-диссидент* – обе лексеммы имеют оценочный характер (оценка негативная с ироническим оттенком). Слово *безмасочник* образовано от слова *маска* префиксально-суффиксальным способом.

С помощью заимствования в русском языке появился неологизм *локдаун* от английского *lockdown* (изоляция). Данный неологизм ассимилировался в русском языке, поскольку он употребляется в текстах публикаций в соответствии с правилами русского языка, например: *Власти Турции объявили трехдневный локдаун* (Изв.) – *Украинские предприниматели вышли на протест в Чернигове из-за локдауна* (Изв.) – *Беглов заявил о близости Петербурга к полному локдауну* (Вед.).

Итак, существует несколько тенденций в функционировании в русском языке неологизмов периода пандемии COVID-19:

1) неологизмы образуются посредством различных способов: заимствование, транслитерация, префиксальный способ, префиксально-суффиксальный способ, контаминация, сложение, лексико-семантический способ; 2) выявляется вариативность способов написания неологизмов: без кавычек / в кавычках; англоязычная форма / русскоязычная форма; 3) некоторые неологизмы обладают оценочностью; 4) на основе неологизмов формируется языковая игра; 5) к неологизмам периода пандемии также относятся устойчивые выражения, существующие только в данном контексте.

Таким образом, неологизмы, появившиеся в русском языке в связи с пандемией COVID-19, на данный момент еще не вошли в активный словарный запас русского языка. На промежуточное положение данных лексем указывают особенности их использования (написание без кавычек и в кавычках, вариативность написания в неизменной форме с помощью букв английского алфавита и с помощью букв русского алфавита). Популярность и массовое использование неологизмов указывает стремление говорящих формировать на основе данных лексем высказывания с языковой игрой. В целом, неологизмы характеризуют период пандемии в различных аспектах.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алаторцева С.И.* Проблемы неологии и русская неография: дисс. ... доктора филологич. наук: 10.02.01. СПб, 1999. 317 с.
2. *Калинин А.В.* Лексика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
3. *Котелова Н.З.* Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: НесторИстория, 2015. С. 181-199.
4. *Сенько Е.В.* Теоретические основы неологии. Владикавказ, 2001. 108 с.
5. *Шанский Н.М.* Лексика и фразеология современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 167 с.

R E F E R E N C E S

1. *Alatortseva S.I.* Problems of Neology and Russian Neography: Thesis. SPb, 1999. 317 p.
2. *Kalinin A.V.* Vocabulary of the Russian language. M.: Publishing house of Moscow. University, 1978. 232 p.
3. *Kotelova N.Z.* The first experience of lexicographic description of Russian neologisms // Kotelova N.Z. Selected works. SPb., 2015. P. 181-199.
4. *Senko E.V.* Theoretical foundations of neology. Vladikavkaz, 2001. 108 p.
5. *Shansky N.M.* Lexicon and phraseology of the modern Russian language. M., 1957. 167 p.

10 мая 2021 г.
